

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

УДК 130.2

В. М. Золотухин

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье рассматривается социокультурный аспект толерантности и ее ценностное содержание. Разрушение условий для реального равенства представляет опасность для свободы. Этот момент актуализирован в современном обществе, где вместо диалога и рациональной дискуссии превалирует практика манипулятивных убеждений в интересах власти и/или различных социальных групп давления. Подчеркивается, что в борьбе против проявления интолерантности необходимо создавать условия для реального равенства между субъектами. Искоренять обстоятельства, способствующие расширению поля для проявления безнаказанности и бесконтрольности субъектов оказывающих влияние на формирование культурных и поведенческих стереотипов в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: толерантность, культура, социокультурная среда, диалог, консенсус, ценности.

Человек постоянно сталкивается с проблемой выбора. При этом он должен иметь возможность самостоятельно избрать систему ценностей в качестве ориентира своего развития в социуме. Осознание жизни в нравственном смысле превращает ее в подлинное Бытие, т.е. Бытие духовное, так как «вне духовного содержания любое дело – это полдела» (М. Мамардашвили). Поэтому желательно, чтобы каждый человек имел возможность гармонизировать свою личность и свое сознание, имел представление о подлинной духовности и ее значении для себя самого и для всего социума. Активное отношение человека к своему существованию и существованию с другими, позволяют ему найти наиболее эффективные механизмы адаптации человека к социальной среде, социально-экономической, в рам-

ках обеспечения региональной экологической безопасности [Голофаstова, Галанина, Михайлов, Коряков, 2017, с. 183–189], ее ценностный аспект [Бельков, Козырева, Тарасенко, 2017, с. 202–204], влияющий на специфику правоприменения [Тарасенко, 2018, с. 55–61]. В этом случае актуальным является проблема существования самого человека и конкретной социокультурной среде, в которой присутствует и функционирует дихотомия: толерантность и интолерантность (различные формы агрессии).

Как свойство открытости и характеристика свободного мышления, необходимые и для проявления сопротивления и самоопределенности, толерантность предполагает активную позицию всех заинтересованных сторон. Заинтересованной стороной является субъект, активно и/или пассивно защищающий свои права в рамках присущей ему повседневности, находясь в ней, формируя ее и оказывая на нее социокультурное давление в рамках своих поведенческих стереотипов. Как отказ от навязывания своей позиции другим с помощью какого-либо силового, в том числе информационного давления толерантность способствует поиску компромиссных решений в рамках диалога. К сожалению, последний не всегда возможен как из-за своей невостребованности со стороны различных институтов, так и не готовности различных субъектов к диалогу, а существующее социокультурное пространство допускает его отсутствие. Используются различные механизмы информационного давления, не предполагающие массированную обработку массовым сознанием с помощью определенных идеологических структур общества.

Реализация толерантности возможна в рамках социокультурной среды, характеризуемой как поле для открытой и честной борьбы идеологических и поведенческих стереотипов. По мнению В. Тишкова, ее нужно рассматривать как «приобретаемую и намеренно культивируемую личностную установку и коллективную позицию, как реакцию на условия суще-

ствования сложных обществ. Это есть проявление зрелости и жизненности человеческих коллективов, государственных и политических образований, а также международного сообщества в целом» [Тишков, 1995, с. 23–25]. При этом прослеживается связь принципа уважения с правовыми нормами, правоприменительной практикой и законом в целом, что обуславливает рассмотрение толерантности и ее принципов как зафиксированные в законодательстве элементы.

В случае невыполнения человеком в реальном правовом пространстве своих обязанностей и/или ведения противоправной деятельности, теряет всякий смысл требование признания и реализации прав человека. Соотношение прав и обязанностей полностью зависит от человека как субъекта правоотношений, его самоопределенности и готовности отставать свои права в рамках социально-политической инфраструктуры государства. Несомненным здесь является наличие реальных условий для наиболее широкого спектра проявления возможностей реализации прав и свобод в государстве. Ограничиваая свободу общим интересом в общественном порядке и безопасности, государство действует в соответствии с принципом равной свободы, относительно которого можно достичь, и, в конечном счете достигается согласие, независимо от активности и/или пассивности самого человека. На самом деле человек может полагать, что другие должны разделять те же верования и принципы, что и он сам, а понимание обязательств и моральных принципов показывает: мы не можем ожидать, что другие согласятся с меньшей свободой. Еще меньше мы можем надеяться на то, что они признают нас адекватными интерпретаторами их обязанностей или моральных обязательств.

Каждый признает, что разрушение условий для реального равенства представляет опасность для свободы всех людей. Только взаимное стремление к достижению компромисса, в рамках применения эффективных

способов преодоления конфликтогенности возможно при наличии у сторон «адаптационного потенциала» [Савин, Москальчук, 2018, с. 55]. Последний должен опираться на ценностные установки, позволяющих реализовывать на практике компромиссные модели взаимодействия, реализацию ресурсных, культурных, информационных, инновационных потенциалов среды, форм социального устройства и общественной жизни [См.: Золотухин, 2014, с. 19–24.]. Сам компромисс должен быть ограничен, с одной стороны рамками парадокса свободы (К. Поппер), с другой «парадоксом терпимости» и не превращаться в «репрессивную толерантность» (Г. Маркузе) [См.: Маркузе, 2011]. Этот момент актуализирован в современном обществе, где вместо диалога и рациональной дискуссии превалирует практика манипулятивных убеждений в интересах власти и/или различных социальных групп давления. В качестве примера можно обратить внимание на различные элементы запугивания как проявление намеренного и агрессивного поведения в ситуациях реального или ощущаемого дисбаланса сил.

В качестве примера государственного регулирования и достижения своих целей государством мы можем назвать противостояние в эпоху Советского союза между русскими националистами и западниками-либералами. Представители русской националистической мысли, по мнению Э. А. Паина, «рассматривались властями как идеальные попутчики, действия которых должны были быть ограничены рамками цензуры и нормами государственной «официальной народности» [Пайн, 2018]. Это суждение становится верным, поскольку поддержание общественного порядка (договора между обществом и гражданами) понимается как необходимое условие достижения каждым своих целей, каковыми бы они ни были (если они лежат в определенных границах), а также реализация собственной интерпретации своих моральных обязательств. В качестве примера может

выступать ситуация ограничения свободы совести какими-то рамками, хотя бы нечеткими со стороны государства, обусловленная пределом, выведенным из принципа общего интереса, интереса репрезентативного равного гражданина. По мнению К. Кобрина, моральный урок истории заключается в том, «что все разное и мы, изучающие вышеперечисленное на предмет различия, тоже совсем другие. Если совсем с пафосом, то, описав других в другие времена, выяснив их непохожесть, мы очерчиваем границу вокруг себя» [Кобрин, 2018]. При этом, мы имеем дело с реальностью «которая может быть по своему содержанию не «идейной» вовсе, но должна функционировать в качестве таковой» [Священник Владимир..., 2017].

Самосохранение культуры в рамках национальной идентичности (социальной стабильности) невозможно без создания равновесия подчинений, контролируемых нормативной системой. Воспроизведение дисциплинарной системы возможно с учетом многообразия мнений как основы самовоспитания и самоопределенности человека. Регулирование со стороны властных структур и саморегулирование социокультурного процесса при эволюционном развитии общественных отношений носят характер взаимоподдержки, в том числе в рамках неопределенности, характерной для происходящих процессов реформировании в России [Грицкевич, Золотухин, 2005, с. 118]. Данной взаимосвязи присуща напряженность, связанная с вторжением власти в экономику, политику и т.д. Для снятия этой напряженности важна гибкая политика, направленная на соблюдение всеми субъектами баланса между экономическими, социальными, экологическими социокультурными и т.д. интересами. Существенным является вопрос о степени влияния региональной экологической политики на демографические процессы [Zolotukhin, Bel'kov, Stepantsova, Kozyreva, Tarasenko].

На этом основании приобретают реальное содержание «общественные коммуникации», выстраивающие политическую культуру. На основе гетерогенности возможно не только сохранение, но и возрождение, развитие культурных традиций, в том числе, в границах духовной этнонациональной и религиозной трансформации [Жукова, Жуков, 2017, с. 14]. Когда «Вопросы о сущности зла и насилия, оправданности сопротивления злу насилием, соотношении мотива и результата в моральной оценке действия» [Марков, 2017, с. 96]. На первое место выходит «этика дискурса», где контроль за соблюдением интересов, самосохранения и учет интересов, а не ценностей помогают формировать быстрее по всем направлениям мораль в рамках гражданского соглашения.

В борьбе против проявления нетерпимости (интолерантности) необходимо создавать условия для реального равенства между субъектами. Искоренять обстоятельства, способствующие расширению поля для проявления безнаказанности и безконтрольности субъектов (политических и духовных лидеров, бизнес структур и т.д.) оказывающих влияние (сознательное и/или бессознательное) на формирование культурных и поведенческих стереотипов в различных сферах деятельности (законодательной, право-применительной и т.п.). Любые возникающие проблемы и озабоченности должны регулироваться через предметный диалог, целью которого является достижение баланс интересов. Проблема нетерпимости является системной, требующей комплексного подхода на основе принципа консенсуса.

Важным элементом здесь является процесс адаптации человека к окружающему миру, который играет большую роль в изменении функционального поведения. Например, при обращении к религии или другим идеологическим конструкциям государственным институтам следует обращать внимание на то, с какой целью и/или какие социально-

экономические, политические и т.п. мотивы явились основанием для обращения к ним. Если это связано с попытками отстаивания перед другими своих прав и законных интересов легитимными средствами это одно, а если оно направлено на поиск и адаптацию в сторону экстремистских и террористических идеологий. В этой связи, определяющими становятся те субъекты и организации, которые заняты образовательной и пропагандистской деятельностью.

Адаптация человека способствует изменению стереотипов его функционального поведения. Более того, агрессия появляется только в определенных социальных условиях, агрессивные реакции поддерживаются и усиливаются как при непосредственном участии человека, так и через пассивное восприятие агрессивного поведения других. Основаниями для сохранения и контроля факторов регулирования агрессии выступают материальные и духовные (внутренние и внешние) источники поощрения и наказания человека. Социальная обусловленность этих источников и их направленность определяют степень социальной напряженности в обществе в зависимости от того, какова агрессия: инструментальная или враждебная. Первая направлена на достижение некоторой нейтральной цели. Вторая определяет ее самоцель – причинение страдания. Следствием этого является определение толерантности как принципа уважения и степень признанности прав человека в обществе, которые выполняют функцию ограничителя агрессивности для оптимальной социальной адаптации (приспособления).

Библиографический список

1. Голофастова, Н. Н. Управление экологической безопасностью угледобывающего предприятия / Н. Н. Голофастова, Т. В. Галанина, В. Г. Михайлов, А. Г. Коряков // Вестник КузГТУ. – 2017. – № 3 (121). – С. 183–189.

2. Бельков, А. В. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах. / А. В. Бельков, М. В. Козырева, А. А. Тарасенко / Сб. тр. II Всероссийской молодежной научно-практ. конф.: Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения. – Кемерово, 2017. – С. 202–204.
3. Тарасенко, А. А. Культурологический аспект уголовного правоприменения в современной социокультурной практике / А. А. Тарасенко // Вестник КемГУКИ. – 2018. – № 44. – С. 55–61.
4. Тишков, В. О толерантности / В. Тишков // Этнополис. – 1995. – № 5. – С. 22–23.
5. Савин, С. Д. Петербургские школьники: между ксенофобией и толерантностью / С. Д. Савин, Е. И. Москальчук // Социологические исследования. – 2018. – № 4. – С. 54–60.
6. Золотухин, В. М. Социокультурная идентичность и право на толерантность. // Вестник КемГУКИ. – 2014. – № 1(26). – С. 19–24.
7. Маркузе, Г. Репрессивная толерантность. / Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. – М.: ACT: Астрель, 2011. – 382 с.
8. Паин, Э. А. «Население» и «общество». Русский национализм в исторической борьбе «официальной народности» и «народного суверенитета» / Э. А. Паин // Дружба народов. – 2018. – № 10. – [Электронный ресурс]: <https://magazines.gorky.media> [web сайт]. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2018/10/naselenie-i-obshestvo.html> (дата обращения – 14 сентября 2019 г.).
9. Кобрин, К. Частник из bloodlands / К. Кобрин // Октябрь. – 2018. – № 8. – [Электронный ресурс]: <https://magazines.gorky.media> [web сайт]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2018/8/chastnik-iz-bloodlands.html> (дата обращения – 14 сентября 2019 г.).
10. Священник Владимир Зелинский Гегель и режим идеологического солипсизма. // Вестник Европы. – 2017. – № 49. – [Электронный ресурс]: <https://magazines.gorky.media> [web сайт]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2017/49/gegel-i-rezhim-ideologicheskogo-solipsizma.html> (дата обращения – 14 сентября 2019 г.).
11. Грицкевич, Т. И. Толерантность и проблема неопределенности в реформировании современной России. / Т. И. Грицкевич, В. М. Золотухин // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2005. – № 5(50). – С. 114–120.

12. Vladimir Zolotukhin, A. Bel'kov, Evgenia Stepansova, Marina Kozyreva and Anastasia Tarasenko. Demographic and migration policy in the mining region and its impact on the ecological consciousness of the population 040115 – [Электронный ресурс]: <https://www.e3s-conferences.org/> [web сайт]. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20171504015> (дата обращения – 14 сентября 2019 г.).
13. Жукова, О. И. Религиозное сознание как фактор культуры современного человека / О. И. Жукова В. Д. Жуков // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 39. – С. 13–18.
14. Марков, В. И. Моральные аспекты терроризма в свете библейских максим / В. И. Марков // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 41. Ч. 1. – С. 94–99.

V. M. Zolotukhin

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF TOLERANCE

The article deals with the socio-cultural aspect of tolerance and its value content. The erosion of conditions for real equality is a danger to freedom. This point is actualized in modern society, where instead of dialogue and rational discussion, the practice of manipulative beliefs in the interests of the authorities and/or various social groups of pressure prevails. It is emphasized that in the fight against the manifestation of intolerance it is necessary to create conditions for real equality between the subjects. To eliminate the circumstances that contribute to the expansion of the field for the manifestation of impunity and lack of control of actors that influence the formation of cultural and behavioural stereotypes in various spheres of activity.

Key words: tolerance, culture, sociocultural environment, dialogue, consensus, values.